Закусив край платья губами, голубоволосая дамианка крутилась у зеркала и поглаживала свой... относительно плоский животик. У неё всегда там была небольшая складочка и, как бы сказать, лёгкая выпуклость... Но это вообще не суть и не важно - главное, что на третий день после "обесслизнивания" никаких следов недавней беременности видно уже не было. Ни тебе растяжек, ни тебе обвисшего живота... ни увеличившейся груди. Хотя, касательно груди...

Девушка старательно, до сопения промяла её, после чего отёрла остатки какого-то подозрительно белёсого молока о бёдра и недобро просопела - аааага. Возможно, кто-то из слизней.... решил пока остаться.

- Лиза?

Девушка подпрыгнула, роняя свободное чёрненькое платьице на место и начиная лихорадочно его приглаживать.

- Д-да, отец? Да?

- У тебя есть на сегодня какие-то планы? - Он тактично сделал вид, будто бы не заметил того, чем она там занималась у зеркала.

Планы? Возможно, были... помучить конюха или же что-нибудь незамысловатое почитать, прогуляться... Короче, планов у неё не было. Разве что, нужно будет как-то сходить к Непреклонному...

- Давай кое-куда сходим? Оденься только...

Ну, платье её выглядело вполне себе ещё прилично. По её меркам. Спереди бельё вроде и не торчало, а сзади... с этим дурацким хвостом - к сожалению, скрывать его было практически невозможно. Также непременный ошейник со сломанными замком, белые чулочки и излюбленные лакированные ботиночки, в отражении которых при особом желании также можно было разглядеть розовый рисунок её белья.

- Ну, так тоже неплохо. Когда будешь готова?

- А куда?

- Да так. В пару мест зайти. - Малкой наблюдал за тем, как его дочь расчёсывает свои чудесные голубые волосы. Когда-то, его жена проводила много времени, делая это за неё. Когда они были ещё лучисто-желтёнькими, когда стали уже голубыми... Их небольшой "ритуал". Как же давно всё это было? Как будто бы в прошлой жизни... - Можно в "Грачей" на обратном пути заскочить. Выпьем по молочному коктейлю, вспомним...

Его губы сжались. Долгие годы это было единственным заведением, где он мог встречаться с

дочерью. Редко, лишь по праздникам, при этом каждый раз наблюдая за тем, с какой неохотой она туда приходит, как сидит и всем видом даёт знать, что ей очень скучно. Сейчас же всё поменялось, они помирились, но... тёмное предчувствие гнездилось в его душе, будто бы всё это могло быть лишь временно.

- Уууу-гу! - Высоко задирая руку, чуть ли не выкрикнула Шаос.

Ей было неприятно видеть его грусть.

***

Куда же шли они сейчас? Поначалу, Лиза и не знала. Да и не поначалу - тоже. Она велась следом, но делала это с видом неунывающим, с задранными за голову руками и в придурковатой манере широко вышагивая... Разве что очень медленно и невзначай пытаясь отставать и наращивать дистанцию между собой и отцом, чтобы их не видели слишком близко друг к другу, но глупый хоббитс просёк эту её фишку, из-за чего сам начинал притормаживать, заставляя и её идти ещё медленнее... пока вдвоём они не останавливались прямо посреди улицы. И когда подобное недоразумение произошло уже трижды, что ещё сильнее привлекло к себе внимание прохожих, она глупо заулыбалась и согласилась идти прямо позади него, даже обмениваясь какими-то фразами.

Поняла же она то, куда её ведут, уже под самый конец пути. Знавала она этот район города - его ещё деловым именуют. Тут было расположено большое количество различных контор - будь то головных отделов крупных торговых компаний, всяких там предлагающих юридическую поддержку организаций, судейств, брокеров и пара банков. В том числе и банк, принадлежащий её отцу. Вот это здание - высокий прямоугольник в инокополисском желтоватом стиле, но с большим крыльцом и колоннами, она прекрасно знала. Шлялась тут периодически и грустно вздыхала.

- Э-эээ! Постой, постой! Мы вэ не идём сейвяс?..

- Пойдём, Лиз. Хочу, чтобы ты посмотрела, как всё здесь делается.

- Нет! - Громко выкрикнула девушка - и встала в позу, вытопорщив хвост и сжав кулаки. - Я не пойду! Какие ессё дела?! Это плохая идея! Я глупа, как плобка! И вассе - я гъязная, похотливая ехи!..

- Лиз... - Сказал Малкой строже, чтобы осадить её больно бурную реакцию. И это слегка сработало.

- Я тебе там всю лепутацию попойтю... - Упадническим тоном сказала голубоволосая дамианка, на которую периодически бросали любопытные взгляды прохожие.

- Брось этот вздор. Я сам им всем репутацию испорчу, если им что-то не понравится. Идём же. - Он схватил её горячую дамианскую ладонь своей кистью - и повёл держащую свой хвост уже не так высоко девушку за собой.

Внутри же самого здания, в этом его просторном помещении со скамьями и перегороженными решётками окошками, все работники с ними здоровались. Кланялись и выявляли высшую меру уважения, попахивающую уже настоящим раболепием - как будто те же самые слуги в его особняке. Только из-за того, что они не знали, что эта рогатая синеволосая девка - его дочь, а она всё же сумела высвободить руку и шла от него в шаге-полуторах позади - её лопоухих раковин всё же достигла парочка фраз, брошенных в довесок к стандартным "Доброго вам дня, господин". В основном, критиковали в этот момент его рост и самую капельку жадность. Это заставило её улыбнуться.

Однако они быстро миновали главную залу, заходя в какой-то непримечательный коридор, где людей было уже значительно меньше - и те были исключительно работниками. А пройдя и его - оказались в определённо важном помещении, куда и большинству работникам входить было запрещено. Вроде как и не маленьком, но практически полностью занятом большим круглым столом, а также скраденном в объёме тяжёлыми гардинами на окнах, блокирующими и так скудный свет солнца. Его здесь заменяла солидная люстра с хрусталём и какими-то лучащимися желтоватыми кристаллами. Явно дорогущая. А возможно - даже магическая. И, залипнув на неё, Шаос не сразу и заметила, что здесь их ждали какие-то люди.

- О! А вот и многоуважаемый господин!

- Здравствуйте, Малкой.

- Приятно видеть вас в здра...

С десяток "человек" начали рассыпаться вежливыми приветствиями и пожеланиями, что говорило о том, что Медянов частенько руководствовался правилом, что начальство не опаздывает, и потому опоздание на каких-то лишних десять-пятнадцать... а может и тридцать минут (из-за не слишком торопливой ехидны, даже не знавшей, что они спешат) они приняли без видимого раздражения. И поднялись из кресел, под счёт каждого члена заседания расположенных вокруг стола, выражая ещё больше уважения, и... и, в общем-то, как-то замялись. Ещё одного гостя они не ждали. Тем более - дамианца... Хотя, среди этих "людей" и был как минимум один асмодей, но эта девчушка не выглядела достаточно... солидно для этого места.

Шаос, виновато скаля зубки, махнула рукой. И стала оглядываться, думая, где бы ей устроиться. Возможно, лучшее место - за одной из занавесок.

- Лиз, не стой там. Идём. - Сказал ей отец, жестом приглашая следовать за ним.

И она повиновалась, но... но блин, в этой воцарившейся тишине она прямо чувствовала, как скрипят ей вслед их оборачивающеся шеи.

- А... - Подал голос некий мужчина с внешностью сраного кардинала в сюртуке и запанками, стоящими больше золотых, чем Шаос когда-либо держала в руках на протяжении всей жизни. Его глаза подозрительно сузились, а дыхание стало тяжёлым, когда эта ехидна проходила у него за спиной.

- Тут и сесть негде... Давай я за двейу подовду? А?..

- Можешь взять стул... Впрочем - садись на моё кресло. Я и постою.

Вот тут уже все люди начали издавать какой-то немой ропот. Уж больно Малкой был склонен к соблюдению всей этой... иерархии, а тут - пускал кого-то за своё кресло? Именно своё, между прочим, а то при упоминании круглого стола могло сложиться обманчивое мнение о том, что все они тут были равны. Ага. Только красным бархатом и резными ручками могло похвастаться лишь одно кресло - его.

Но Шаос не согласилась. И, затряся головой, пошла за стулом, благо что несколько из них стояло по периметру комнаты, в достатке продемонстрировав этой немой аудитории крайне специфичное представленьице на тему того, как небольшой и не очень ловкий человек носит слишком громоздкие для себя предметы. В конце она ещё и ожидаемо растянулась на полу, заставив людей поморщиться, а кого-то - и схватиться за лицо, в том числе и того надменного аристократа.

- Ох, Айис, что же это творится-то... - Покачал он головой, не желая смотреть как эта девушка откровенно светит во время своих поползновений задирающимся платьем и белыми с каким-то мелким розовым рисунком трусиками.

Наконец же, когда Лиза, не без помощи отца, который получше умел носить стулья, уселась, они вроде как начали сегодняшнее собрание.

- Хорошо. Как вы понимаете, сегодня на повестке дня стоит вопрос касательно нашего Вертяевского отделения. Вы уже наверняка знаете, что его руководство оказалось недостаточно компетентным и его репутация была посрамлена...

Складывая лапки на столе, Шаос откинулась назад, на самую спинку, и несколько раз взмахнула ногами... Ей в этом разговоре делать было нечего. Да и в Вертяевске она была лишь однажды - и то проездом. В то время, пока "играла" в путешественницу... Не такое уж и плохое было время, но... и как-то она там даже уживалась со своим этим "недугом". Наверное, потому что спутники её были хоть и крикливые, но совсем наплевательски относились друг к другу. Потом, под буруждение Малкоя и его... советников? Акционеров? Просто высокопоставленных работников? Пёс знает, кто они такие были, но дамианка начала прикидывать - а мог ли кто-то из здесь присутствующих знать её?

Был тут вполне себе обычный пухлый торгаш в пёстрых одеяниях, к которому она была бы не прочь сесть на колени и погреться. Некая чванливая эльфийка с причёской как бы не в половину роста этой ехидны. Дворф в богатом камзоле, уже упомянутый дамианец-асмодей с

козлиной бородкой и просто какие-то банковские работники вперемешку с аристократами. Ну, и тот "кардинал", который явно имел какой-то довод против того, чтобы она тут присутствовала - и если на неё все просто бросали подозрительные взгляды, то этот, кажется, пялился без конца.

Кто знает... Она хоть и ошивалась преимущественно в небогатых районах, с её специфичной внешностью порой находились... нельзя сказать, чтобы клиенты, ибо она не считала себя проституткой (хотя и брала за это деньги... но расценивала их как "чаевые"), но господа побогаче, заслышавшие о таком чудесном, но очень грязном голубоволосом создании, обитающем в некоем дешёвом трактире. Кто-то из них мог её там и "встретить"...

Потом же она заскучала. И начала болтать ногами сильнее - уже всерьёз намереваясь дотянуться ими до штанов отца, чтобы хоть слегка взбодрить его. А то он совсем уж забуруздился на серьёзных щах... Только когда она, кряхтя и вытягиваясь на стуле, всё-таки добилась задуманного - он наградил её крайне строгим взглядом, из-за чего девушка громко вздохнула и села ровно, начиная водить глазами по всем углам...

- Эй... Эй, пап... - Тихим шепотом сказала она. - Хотес, я залезу под стол и у тебя отс?.. Ай!

Теперь он её пнул - и девушка, снова скалясь, погладила лодыжку.

- Кстати, Малкой! - Поднялся "кардинал" из-за стола. - Не объявите короткий перерыв? У меня есть к вам вопрос.

Низкорослый мужичок смерил дерзнувшего подать вне своей очереди голос человека - но махнул рукой, говоря этим - валяй. Большинство собравшихся здесь так же сразу встало, кто-то - чтобы просто размять ноги, кто-то - чтобы лично обсудить некие вопросы с глазу на глаз. Тот же аристократ конечно же подошёл к Малкою и встал так, что Шаос оказалась как раз между ними.

- Я думал, у нас деловая встреча. А ты решил устроить нам какое-то представление?

Полурослик ответил ему ещё более нахмуренным взглядом - но он всерьёз не понял, в чём была эта претензия. Разве его профессиональные навыки подвергались сомнению? Да между прочим то, что этот хлыщ сейчас стоит здесь в таком дорогом костюмчике - была и его заслуга в том числе. И теперь он ему что-то высказывает ?

Человек же не переставая бросал взгляды на Шаос, которая, как раз-таки, имела предположение, что именно ему могло не нравиться. По крайней мере, от его внимания она чувствовала себя неловко.

- Мне, навенно, стоит отойти?.. - Она начала искать взглядом, как бы ей спрыгнуть со стула...

- Лиза, останься. Если ему есть что мне сказать - пусть говорит при тебе. Так что ты имеешь ввиду?

- Лиза? - С задранной губой переспросил он. И громким шепотом, с трудом сдерживая свои эмоции, потому что был он человеком солидным, стоявшим лишь на ступень ниже самого владельца этого банка и не мог терпеть присутствия в этом заведении подобного ей субъекта, выдал свою мысль: - Ладно, если так хочешь - буду говорить при ней. Зачем ты привёл сюда эту девку? Ты хоть знаешь, кто она такая? Да её, наверное, уже половина Инокополиса пере*бла! Для своего кобеля проще её купить, побаловаться на один раз, чем искать где-то течную суку!

Шаос понурила голову... Значит-таки, узнали... Заработала она себе репутацию, что тут сказать! Знала бы она, куда её собираются вести - нашла бы сотню причин этого не делать!.. Хотя, идти бы, скорее всего, всё-таки пришлось. Но так она цвет волос, хотя бы, могла сменить бы. Вдруг бы он не узнал её в виде блондинки? А то она так умеет... Хотя для того, чтобы это сделать - до этого бы нужно было сначала додуматься, с чем у неё имелись определённые проблемы. Но потом она увидела реакцию отца - и ей стало ещё страшнее. Потому что взгляд его был холоден, а лицо - настроено крайне решительно. И девушка, едва заметно, начала крутить головой, говоря: "Нет, не надо. Лучше не надо!.."

- У всех из нас есть свои недостатки. Но тебя я попрошу проявлять уважение. Это... - Лизе захотелось сжать веки и громко закричать, перебивая его. - ...моя дочь.

Лазурноволосая голова обессиленно повисла, а на душу лёг тяжёлый камень. Зря он так. Ой как зря!

- Что?.. Шаос... Шаос - твоя дочь?! - Несдержанно выкрикнул соучредитель, привлекая ещё больше ненужного внимания. Ибо не только саму дамианку поразили слова полурослика, но и этого человека тоже, из-за чего мужчина аж попятился, услышав это. И неосознанно прокрутил в голове информацию о том, как он однажды "игрался" с нею, а потом, когда закончил дело - позволил развлечься с ней паре своих псов. И она всё это время была... дочерью Малкоя Медянова?! Одного из самых богатых жителей Инокополиса?!

- Мог бы и догадаться. Разве не видно, что она - наполовину хоббит? Или совсем уже мозги плесенью заросли?

Проклятье! И что теперь? Как ему, бесово семя, к этому относиться?! Смотреть на этого почтенного, мать его, коротышку - и не думать о том, что его псы трахали его дочь?

Но первой, всё-таки, не выдержала Шаос. И, прижимая к лицу запястье, она выбежала из помещения, оставляя этих людей в недоумении и растерянности от этой сценки.

- Надеюсь, ты доволен. - Без эмоций сказал Малкой, смотря вслед убегающей дочери. - Скажите, когда будете готовы окончить перерыв.

***

Лиза ожидаемо сидела на ступенях банка, а проходящие люди странно на неё косились. Потому ли, что она плакала? Что лицо её было красным после того, как она закончила? Может быть, само наличие "человека" такой странной внешности, одиноко сидящего на ступенях общественного места привлекало внимание? Или они узнавали её, вспоминая о том, как она извивалась под ними и просила оплодотворить её? Ну, вряд ли конечно. Потому что женщины тоже на неё смотрели, а с ними она точно кровать не делила. Может быть, с их мужьями... И они её запомнили именно по этим событиям? Она не могла быть ни в чём уверена.

На синюю макушку легла рука - и Лиза подняла голову вверх, с глуповатым же видом оставляя рот приоткрытым.

- Я знал, что ты будешь здесь.

Это был отец. И он улыбался - не сильно, с болью, но кажется, что искренне. Всё же, он любил свою семью. Свою убитую горем жену, своих сыновей, что покидали его так быстро, свою дочь, чья душа была осквернена королевой дамиан, а тело - уже более тридцати лет покоилось на кладбище, вместе с братьями и матерью. И для него осталась лишь она, и никого больше.

- Плохо всё плосло...

- Не обращай внимания. Я могу уже завтра запретить ему переступать порог моего банка.

- Не надо... - Мотнула она головой - девушка со многими проблемами, но всё же мягкая внутри. - Я сама виновата. У тебя плосто слиском глупая доть!

Девушка хлопнула себя по коленям - и улыбнулась. Малость наигранно, но всё же!

- Пойдём в "Грачей"?

- Глатей...

Она опять не смогла сдержать слёз - но кивнула, с улыбкой вставая со ступеней и отряхивая пыльное исподнее. Ведь для неё он тоже был единственным близким человек в этом большом, искалеченном мире.

http://tl.rulate.ru/book/412/12376